

— Это хорошо! Спасибо вам!

— Это моя обязанность, здоровье пациента — наша ответственность, это девиз нашей медицинской школы, хе-хе-хе.

— Оказывается, вы тоже выпускник нашей школы, сразу видно, что человек с достоинством, — Сяо Хэ сразу понял, что перед ним коллега.

— Не стоит преувеличивать. Кстати, а кем вам приходится Бэй Лу? — Янь Хэ, наконец, перешёл к вопросу, который его больше всего интересовал.

— Учителем Бэй Лу я не являюсь, он новый преподаватель на нашей кафедре идеологии и политики, только недавно оформил документы. Едва его устроили, как он позвонил и сообщил, что попал в больницу. На этой неделе я как раз дежурю, вот и решил навестить его от имени школы.

Янь Хэ задумался, затем спросил:

— Мы теперь можем приглашать внешних преподавателей?

— Это долгая история. Учитель Бэй Лу — молодой и талантливый, его идеи очень оригинальны и уникальны. Многие его статьи получили высокую оценку даже от профессоров. В прошлом году Университет Гуанхуа тоже предложил ему работу, и все думали, что он выберет их, но он сам позвонил и сказал, что хочет работать у нас, — Сяо Хэ говорил с гордостью, даже прыщик на носу казался подпрыгивающим от восторга.

Янь Хэ всегда знал, что Бэй Лу выдающийся. Ещё в школе он затмевал всех вокруг, включая самого Янь Хэ, который считал, что поступил в медицинский институт только благодаря свету его ума.

Но услышать о его успехах из чужих уст почему-то задело Янь Хэ.

Как будто урожай на его собственном огороде не нуждался в оценках со стороны.

— А ты знаешь, почему он выбрал нас?

Сяо Хэ слегка нахмурился:

— Он сам не сказал, но сотрудник, который принимал его звонок, упомянул, что, кажется, он сделал это ради кого-то. Но подробности нам неизвестны.

Ради кого-то?

Услышав это, Янь Хэ перестал воспринимать дальнейшие слова Сяо Хэ.

Эта фраза словно подожгла фитиль бомбы, которая с шипением взорвалась, оставив его в растерянности.

Через несколько дней после окончания экзаменов Янь Хэ пытался встретиться с Бэй Лу, но тот отказывался.

Янь Хэ давно должен был понять, но он не хотел думать об этом, упрямо считая, что Бэй Лу просто слишком быстро сбросил напряжение после экзаменов и не мог адаптироваться.

Он думал, что через некоторое время Бэй Лу снова станет прежним.

Пока однажды не увидел Шэн Фэйжань и Бэй Лу, сидящих вместе в чайной.

Они выглядели как картина, написанная тушью.

Летнее солнце всегда было ярким, и его лучи, падая на лицо Янь Хэ через улицу, обжигали кожу.

Но те же самые лучи, пройдя через стекло, падали на них мягко и тепло.

В душе Янь Хэ поднялось странное чувство, которое не находило выхода. Цикады на деревьях трещали, раздражая его.

— Доктор Янь! Доктор Янь! — Сяо Хэ, заметив, что он задумался, окликнул его.

— А? Состояние пациента вас не должно беспокоить, — Янь Хэ очнулся и автоматически ответил.

Сяо Хэ заметил, что его выражение лица стало менее радостным, в глазах появилась тень, и решил, что у доктора, вероятно, есть другие заботы. Врачи в университетской клинике всегда находятся под давлением. Взяв корзину с фруктами и цветы, он сказал:

— Тогда, доктор Янь, я пойду навещу учителя Бэй Лу.

С этими словами он сделал шаг вперёд.

Янь Хэ, словно что-то вспомнив, спросил:

— А как поживает учитель Шэн Фэйжань из вашей школы?

— Учитель Шэн? Она сейчас не дежурит, но в следующем семестре её назначили преподавателем для новобранцев, — Сяо Хэ, услышав имя Шэн Фэйжань, невольно продолжил, ведь она была известной красавицей, да ещё и незамужней. На мгновение ему даже показалось, что доктор Янь, возможно, тоже ею увлечён. — Наша учитель Шэн известна далеко за пределами школы, она до сих пор одна.

Последние слова он произнёс с намёком, как бы предлагая Янь Хэ самому догадаться.

Но Янь Хэ не стал вникать в намёки Сяо Хэ.

Шэн Фэйжань ещё в школе была красивой, но без намёка на агрессию. Её узкие глаза, обычно острые, казались мягкими благодаря ямочкам на щеках. Многие парни в школе, поймав её случайный взгляд, попадали в ловушку её улыбки.

После школы Шэн Фэйжань и Янь Хэ вместе поступили в военное училище, хотя и на разные факультеты. Родители Шэн Фэйжань были высокопоставленными сотрудниками этой школы, и, естественно, под их влиянием она осталась работать там после окончания. Учитывая её внешность и профессиональные качества, её направили в отдел иностранных дел. Каждый год на церемонии открытия для новобранцев она выступала с речью, её голос был мягким и мелодичным, как у соловья.

Всё это рассказывал Сюй Лай, тот самый чудака, который бросил хорошую работу в Цзинду и вернулся в Цзиньлин.

Янь Хэ, думая обо всех этих сложных отношениях, чувствовал головную боль. Почему люди так усложняют всё после школы? Каждый хочет выйти за пределы своего круга, показать миру, что они выросли и больше не боятся ограничений и правил. Казалось бы, стабильные отношения рушатся в одно мгновение, и их уже не склеить. Этот процесс холоден и даже жесток, заставляя их расти с невероятной скоростью.

В палате Бэй Лу уже пришёл в себя.

Действие анестезии прошло, и место, где был сделан разрез, болело, он даже не мог глубоко дышать.

Сяо Хэ зашёл ненадолго и вскоре ушёл, не особо его беспокоя.

Он лишь сказал, чтобы Бэй Лу не волновался, в школе пока не начались занятия, и он может спокойно лечиться.

В основном это были обычные формальности, к которым Бэй Лу не был привычен.

Но, пользуясь своим болезненным состоянием, он просто кивал, избегая лишних разговоров.

Однако огромный букет гипсофилы, принесённый офицером флота, доставил Бэй Лу немало хлопот.

Возможно, продавец цветов у входа в больницу настоятельно рекомендовал этот букет, но он не знал, что у Бэй Лу аллергический ринит, и контакт с пыльцой вызывал у него приступы чихания.

Когда Янь Хэ вошёл в палату, он увидел, как Бэй Лу сдерживает чихание, его глаза покраснели. Глаза Бэй Лу были узкими, с загнутыми вверх внешними уголками, они всегда казались полуприкрытыми, но их блеск был невероятно притягательным, хотя он всегда выглядел равнодушным.

Янь Хэ подошёл к тумбочке и убрал букет гипсофилы. Бэй Лу, наконец, чихнул, и даже дренажная трубка в его груди издала несколько булькающих звуков.

С облегчением вздохнув, Бэй Лу повёл глазами, наблюдая, как Янь Хэ отнёс цветы на стойку медсестёр и вернулся, чтобы сесть рядом.

Бэй Лу думал, что он что-то скажет, но Янь Хэ молчал. Он развалился в кресле, закинув ногу на ногу, и достал телефон, чтобы поиграть в игру.

Время от времени он ругался на слишком слабых соперников.

Бэй Лу, краем глаза заметив, как уголки его губ опускаются из-за игры, невольно повернул голову, чтобы лучше рассмотреть.

Янь Хэ, не отрываясь от телефона, спросил:

— Я так красив?

Бэй Лу вздрогнул, и на мониторе замигала красная лампочка, сигнализируя об учащении сердцебиения. Через некоторое время оно нормализовалось, и он быстро отвернулся, слегка кашляя, чтобы скрыть смущение.

Янь Хэ взглянул на монитор и снова погрузился в игру, но вскоре проиграл. Сюй Лай в чате начал бомбардировать его сообщениями.

[Ты, идиот!]

[Что за ерунду ты творишь?]

[Ты вообще не в игре!]

[Лучше вернись к бабушке!]

Янь Хэ ругнулся:

— Отвали!

И выключил игру.

Бэй Лу, услышав его привычный тон ругани, почувствовал, как все сложные эмоции внутри него постепенно рассеялись.

— Спасибо, доктор Янь! — Бэй Лу не знал, что сказать, и в голову пришли только эти слова.

Когда слова «спасибо» с носовым оттенком вырвались из его горла, Янь Хэ уже хотел взорваться, а обращение «доктор Янь» с лёгкой хрипотцой окончательно вывело его из себя.

Янь Хэ шлёпнул телефоном о тумбочку и с сарказмом произнёс:

— Оказывается, наш гений ещё и романтик.

Бэй Лу не понял его намёка.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16181/1451335>